

25. Всеѣтаки похвастацѣ [надо].—„Да,—говорить:—есѣ у меня чѣмъ похвастацѣ! послушать есѣ чево! Какъ вы выбрали меня въ городничины, захотѣлось мнѣ погулять по городу съ кучеромъ. Выѣхали мы за городъ въ такой палисадъ. По этому палисаду бѣжить чернобурая лисица. У меня отеческій пистолѣтъ хорошей. Какъ я *палыснулъ*, лисица съ *копылково* долой. Только подбѣгаю къ ей, она соскочила, убѣжала. Зарядилъ во второй разъ. Ёдемъ дальше. Бѣжить другая чернобурая лисица. Какъ *палыснулъ*, и эта съ *копылково* долой (застрѣлилъ, значить). Только подбѣгаю къ ей, хочу её за уши взять, она убѣжала, и эта.

Въ третей разъ зарядилъ. Ёдемъ *што* дѣльше. Попала опять лисица намъ, третья. Эту какъ *палыснулъ*, съ ногъ долой и не трепеснулася *што* есѣ. *Што* и сдѣлалъ?—Кожуту съ её снялъ, а мясо ешо могло убѣжать“.—Тутъ всѣ захопали въ ладоши: „неправду сказѣлъ!“ (не вѣрятъ).—„Это я могу вамъ на прѣктикѣ показать, мясо и кожу!“—„Это было бы хорошо; показѣлъ бы намъ, мы бы лучше повѣрили!“—Онъ вынимаетъ эту самую *станушку*, а станушка была именная, Милютиной дочери.—„Вотъ,—говорить:—я какъ отеческимъ пистолетомъ какъ *пласнулъ*,—говорить:—вишь дробъ разлетѣлася“.

Тогда царь понялъ въ этѣмъ дѣлѣ. Приказалъ енералу вылѣзти, а Городничину за столъ сѣсть съ Милютиной дочерью.—„Когда умѣлъ чесь взять, такъ и невѣста твоя!“—Генералъ вылѣзъ, а онъ залѣзъ къ ей за столъ. Мѣтерѣ съ отцомъ не шипко охота, а дѣвѣцца некуда!

Утромъ повѣнчались, завели пировку.

9. [Ювѣшка бѣлая рубашка].

1. Жилъ былъ царь. У царя не было бѣлова дня (солнца) и бѣлой луи, и частыхъ звѣздъ и глухой полночи. Посылалъ онъ *думшихъ сенаторовъ* за народомъ. Народу много сошлись. Подавалъ царь по чѣрѣ и по двѣ и спрашивалъ: „Господа *думшие* и сенаторы и простонародіе! не знаите ли, гдѣ бѣлой день и красное солнце, и бѣлые луи и частыя звѣзды, и глухую полночь?“—Всѣ отказались.

Быль у царю Ювашка слуга: выше себя голичёкъ подъяль, торнулъ обѣ полъ и полъ проломилъ.— „Я знаю, гдѣ взять, и разыщу всё это! Попли меня, Ваше Царское Величество!“ — „Што тебѣ, Ювашка, надо съ собой?“ — Ювашка сказалъ: „Дай мнѣ коня и товарища и денегъ на дорогу!“ (Одному тоскливо ѣхать).— Поѣхали онѣ въ путь.

2. Ёхали близко ли далёко ли, низко ли высоко ли, доѣзжаютъ: стоитъ избушка на козыхъ рожкахъ, на бараньихъ ножкахъ, повертываца. — „Стань, избушка, по старому, какъ мать поставила, къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ — Избушка стала. Яга-Ягѣшна лѣжитъ, въ стѣну уперла ногами, а въ другу головой.— „Фу-фу! руськова духу отроду не слыхала, руськой духъ ко мнѣ на дворъ пришолъ!...“ — Сказалъ онъ: „напой накорми, *тожнó* у меня вѣстей распроси!“ — Она сейчасъ п...ула столъ поддѣрнула, б...ула *штей* плеснула, ногу подняла и пирогъ подала, тѣточкамъ потресла и молочка поднесла, ножки *возняла* и ложки подала.

— „Куды жо ты, Ювашка, поѣхалъ?“ — „Я поѣхалъ за бѣлымъ днёмъ, за краснымъ сонцомъ, за бѣлою *лунью*, за частыми звѣздами, за глухою полночью“. — „Ювашка, не ѣзди! это у нашихъ у братьевъ: одинъ братъ шестиглавою, другой деветиглавою, а третьей 12-тиглавою“. — Ювашка поѣхалъ. Сказала Яга-Ягѣшна: „взадъ поѣдешь, такъ заѣдь ко мнѣ въ гости!“ — „Ладно“, сказалъ.

3. Потомъ онѣ доѣзжаютъ до другой избушки, также повертываца на козыхъ рожкахъ, на бараньихъ ножкахъ.— „Стань, избушка, по старому, какъ мать поставила, къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ — Избушка стала. Онѣ зашли. Яга Ягѣшна лѣжитъ, въ стѣну уперла ногами, а въ другу головой.— „Фу-фу, руськова духу отроду не слыхала, руськой духъ ко мнѣ на дворъ пришолъ!“ — „Напой накорми, *тожнó* вѣстей распроси!“ — Она сейчасъ п...ула столъ поддѣрнула, др...ула *штей* плеснула, ногу подняла и пирогъ подала, тѣточкамъ потресла и молочка поднесла, ножки *возняла* и ложечекъ подала.

— „Куды жо вы поѣхали?“ — „Поѣхали мы за бѣлымъ днёмъ, за краснымъ сонцомъ, за бѣлою *лунью*, за частыми звѣздами, за глухою полночью“. — „Не ѣзди! это у нашихъ

братѣвъ: одинъ братъ шестиглавою, другой деветиглавою, а третей 12-тиглавою!“ — „Всеѣтаки поѣду!“ — „А поѣдешь взадь, такъ ко мнѣ заѣдь!“

4. Ъхали близко ли далѣко ли, низко ли высоко ли, доѣзжаютъ опять до избушки. Стоить избушка на козьихъ рѣжкахъ, на бараньихъ ножкахъ, повѣртывацца. — „Стань, избушка, по старому, какъ мать поставила, къ лѣсу задомъ, ко мнѣ передомъ!“ — Избушка стала. Зашли. Яга Ягишна лежитъ, въ стѣну уперла ногами, а въ другу головой. — „Фу-фу, руськова духу отроду не слыхала, руськой духъ ко мнѣ на дворъ приполъ!“ — „Яга Ягишна, насъ накорми, тожнѣ въстей распроси!“ — Она п...ула столъ поддѣрнула, б...ула штей плеснула, ногу подняла и пирогъ подала, тѣточкамъ потресла и молочка поднесла, ноги возняла и ложечекъ подала. — „Куды жо ты, Ювашка, поѣхалъ?“ — „Я поѣхалъ за бѣлымъ днѣмъ, за бѣлою лунью, за частыми звѣздами, за глухою полночью“. — „Не ѣзди! это у вашихъ у братѣвъ: одинъ братъ шестиглавою, другой деветиглавою, а третей 12-тиглавою“. — „Всеѣ таки поѣду!“ — „Взадь *обво-ротилишя*, такъ заѣдь ко мнѣ въ гости!“ — „Заѣду“.

5. Ъхали они близко ли далѣко ли, низко ли высоко ли, подѣвжжаютъ къ морю. У моря стоитъ теремъ; у этова терема столбъ стоитъ, на столбѣ подпись: „если двое, такъ двѣ noci начевать, а если троѣ, такъ три noci начевать!“... Шестъ волновъ ударило на морѣ, — изъ воды выходитъ шестиглавою Идолишшо. Увидалъ; „такова мальчишка Богъ севодня мнѣ прислалъ на сѣданье, малинькова!“ — Сказалъ Ювашка: „малъ, да не сѣись скоро!“ — А Идолишшо сказалъ: „я никоно не боюсь! боюсь Ивашки ¹⁾ бѣлою рубашки — онъ ишо молодъ!“ — Ивашка сказалъ: „давай побратуемся!“ — Какъ *палынулъ* ево, сразу у ево отшѣбъ шесъ головъ. Поглядѣлъ послѣ этова въ лѣвомъ карманѣ у ево и въ правомъ, — нѣтъ ничево. Бросилъ тѣлово въ море, а голову подъ камень; самъ на отдыхъ легъ.

6. Другіе сутки подходятъ. Ударило девять волновъ, — деветиглавою Идолишшо идетъ изъ воды. — „Охъ какова на сѣданье мнѣ маменькова прислали!“ — „Малъ, да скоро не сѣись!“ — „Никоно я не боюсь, боюсь Ивашки бѣлою ру-

¹⁾ Разсказчикъ произносилъ то «Юва́шка», то (рѣже) «Ива́шка».

башки,—онъ *ишо* молодъ!“—„Давай *побратуемся!* До двухъ разъ отдыхать“.—Первой разъ пласнулъ—шесть головъ отшипъ.—„Стой, чортъ! ногу третъ“.—Снялъ съ себя сабогъ, бросилъ въ теремъ, у терема половина крыши слетѣла. Засмотрѣлся Идолишшо, — онъ и остатки отшибъ у ево. Поглядѣлъ въ лѣвомъ карманѣ и въ правомъ, — нѣтъ ничего. Тулово бросилъ въ море, а голову подъ камень (покрѣпше). Легъ на отдыхъ.

7. На третьи сутки глядѣлъ больше на море. 12 волновъ ударило,—идетъ 12-тиглавой Идолишшо къ ему.—„Охъ, какова маленькова на съѣданье мнѣ прислали!“ — „Малъ, да не скоро съѣшь! Видишь зеленъ виноградъ, не знаешь, какъ ешо убратъ ево!“—„Я никово не боюсь! боюсь Ювашки бѣлой рубашки, онъ *ишо* молодъ!“ — „Давай *побратуемся!* До двухъ разъ отдыхать!“ — Первой разъ сразились, шесъ головъ отшипъ у ево.—„Стой, чортъ, ногу третъ!“ Снялъ сабогъ, бросилъ въ теремъ, у терема послѣдня крыша слетѣла. Засмотрѣлся Идолишшо, онъ и остатки отшибъ у ево. Поглядѣлъ,— въ правомъ карманѣ красное сонцо и бѣлые луни, а въ лѣвомъ оказалось — частыя звѣзды, глухая полночь. Всѣ это онъ забралъ, бросилъ ево тулово въ море, а голову подъ камень.

8. Сяли на вершну и поѣхали. Доѣжжаютъ до первой Яги Ягишны; слѣзъ онъ съ вершной и говоритъ товарищу: „ты *айда*, а я послушаю, што она будетъ говорить!“—Таваришъ ѣдетъ; она увидѣла.—„Вонъ *варнаки*-то, моихъ братьевъ кѣнчили, думаютъ также насъ кончатъ! Не скоро! Я забѣгу впередъ, сдѣлаюсь жарой; и будетъ садъ, въ саду будетъ колодець: какъ въ колодцѣ воды напыюцца, ихъ на три части розорветъ!“ — Выслушалъ онъ рѣчи, сялъ на своѣва коня, подѣхалъ и сказалъ ей: „Спасибо, стара сука, на старой хлѣбъ-сѣли!“ (што накормила ево).—На это она сказала: „Я тебѣ, подлецъ!“—А онъ: „Я те, старая сука!“

Онъ поѣхали въ путь. Немного отѣхали, вдругъ и сдѣлались духота и жаръ, и сдѣлался садъ, въ саду колодець. Подѣхали къ саду; таваришъ говоритъ: „надо напицца!“ — „Погоди, таваришъ, поддержи мою лошадь, я сбѣгаю!“ Взялъ плетъ, пошолъ въ садъ; перекрестилъ этотъ колодець, плетью по колодцу ударилъ, Ягу Ягишну убилъ, и саду не стало.

9. Подѣжжали къ другой Ягѣ Ягишнѣ. Далъ коня таваришшу, самъ выслушивалъ. Она увидала, што таваришъ ѣдетъ. — „Ахъ подлецы-тѣ! братьёвъ *уходили*, да и сестру-ту, и меня хѣчутъ! Я не такъ сдѣлаю!“ — Дочь отвѣчаетъ: „Што ты, мамонька, сдѣлаешь съ *имя*?“ — „Я забѣгу впередъ жарой, и будетъ садъ, въ саду будетъ колодець: какъ въ колодцѣ воды напыюцца, ихъ на три части розорвѣтъ!“ — Выслушалъ онъ рѣчи, сѣлъ на своёва коня; подѣхалъ и сказалъ ей: „Спасибо, стара сука, на старой хлѣбѣ-соли!“ — Сдѣлалась не черезо много время жара, и сдѣлался садъ, въ саду колодець. Подѣхали къ саду. Таваришъ говоритъ: „надо напицца!“ — „Погоди, таваришъ, поддержи мою лошадь, я сбѣгаю!“ — Перекрестилъ этотъ колодець, рѣзнулъ Ягу Ягишну, убилъ, и саду не стало.

10. *Тожно* онъ поѣхали къ третьей тѣткѣ! Далъ таваришшу лошадь, самъ выслушивалъ. Увидала. — „Я вѣдь не такъ сдѣлаю, какъ сестры! Я забѣгу впередъ и сдѣлаюсь бурей, какъ заглону ихъ сразу, и только!“ — Онъ сѣлъ на вѣршну, подогналъ, сказалъ: „Спасибо, стара сука, на старой хлѣбѣ-соли!“ — „Я те подлецу!“ — Сѣлъ онъ на вѣршну, сказалъ таваришшу: „если ты за мной успѣешь, такъ ладно, а не успѣешь, мнѣ *знать* несчадно въ селенье надо!“ — *Прѣз*жаешь въ селенье прямо *хъ* кузнецу въ кузницу. — „Кузнецъ, сохраняй меня! я царской посланникъ, тебѣ за это я заплачу!“ — Кузнецъ навалилъ угля, роздулъ 12 мѣховъ и сдѣлалъ въ комнатѣ жаръ (жарко). Она бѣжитъ — со многихъ крышъ сосрываетъ тѣсъ, бѣжитъ бурей. Прибѣжала *хъ* кузницѣ. — „Кузнецъ, отдай мнѣ Ювашку!“ — „Если лизнешъ три раза горячую наковальню, *тожно* я тебѣ отдамъ!“ — Кузнецъ накалилъ, изъ наковальни искры сыплютъ, красную накалилъ. Вытаскивалъ кузнецъ наковальню, приказалъ ей лизать. Она два разъ лизнула; онъ говоритъ: „наковальня остыла, погоди!“ — Покалялъ ишишѣ попушке. Потомъ кузнецъ вытащылъ во второй разъ. Она языкъ выпелила, кузнецъ могъ за языкъ поймать ее клешшѣми, а Ювашкѣ приказалъ молотомъ (балдой) ее бить.

Какъ ее усмирили, Ивашкѣ передалъ клешшѣ держать Ягу Ягишну, а кузнецъ склепалъ ей узду желѣзную. Потомъ кузнецъ ее сдѣлалъ кобылой, обуздаль (надѣлъ на ее узду). Приказалъ кузнецъ: „*Мотри*, у ей сынъ Алѣшка

и дочь. Дочь сдѣлацца старухой. Станутъ онѣ тебѣ говорить: „хорошъ молодецъ, на кобылѣ ѣдешь!“ — ты ничево на отвѣтъ не говори!“

11. Ивашка на еѣ сялъ и поѣхалъ. Поѣхали въ путь къ царю. Сначала идеть старуха и говоритъ: „хорошъ ты молодецъ, да на кобылѣ ѣдешь!“—Онъ нешто съ ей не говоритъ, одно свое понюжаетъ только еѣ. Ни черезо много времѣ бѣжить еѣ сынъ Олѣшка корѳинька нѣжка.—Олѣшка скричѣлъ: „хорошъ молодецъ, да на кобылѣ ѣдешь!“—Ювашка отвѣтилъ: „Ладно, я на кобылѣ ѣду, а ты пѣшкомъ идешь!“—Онъ ссадилъ ево съ матери, отобралъ у ево красное сонцо и бѣлы лѣни и глухую полночь, все отобралъ.

12. Загоревался Ювашка. Олѣшка ему сказалъ: „Ювашка, сослужи мнѣ службу,—я тебѣ все отдамъ назадъ!“—„Каку ты службу на меня наложу?“ — „Я наложу на тебя службу: у Ягѣ Ягѣшны высватай мнѣ дочь! (Я самъ не могъ высватать). Тогда я тебѣ все обрачу назадъ!“—Ювашка *посулѣлся* высватать. Тавариша оставилъ съ Олѣшкой, а самъ Ювашка отправился къ Ягѣ Ягѣшнѣ. („Дожидайся, я прибѣду сюды“).

Доходитъ Ювашка до селенья, съ горя беретъ сороковушку водки: „надо выпить!“ говоритъ. Пьяница сидитъ и говоритъ: „Ювашка, не пей, подай мнѣ!“—Ювашка сказалъ: „ты што *гаразъ* дѣлать?“—„Я гаразъ хлѣбъ *исъ*!“—Потомъ они пошли съ имъ двоѣ, дошли до другога селенья. Заходитъ онъ въ питейное заведенье, беретъ сороковушку, хочетъ вино пить. Другой пьяница говоритъ: „не пей, подай мнѣ!“—„А што ты *гаразъ* дѣлать?“—„Я гаразъ въ банѣ *парицца*“. — Пьяница выпилъ сороковушку; пошли онѣ трое.

Заходятъ онѣ въ третье селенье. Беретъ онъ сороковушку.—„Вы, ребята, выпили, я не выпилъ!“ Хочетъ сороковушку пить. Третьей пьяница говоритъ: „подай мнѣ!“ — „А што *гаразъ* дѣлать?“ — „Я гаразъ воду пить“. — Не сталъ Ювашка пить, подалъ и этому.—Заходятъ ешо въ селенье. Беретъ Ювашка сороковушку, хочетъ пить. — „Вы, ребята, выпили, я не выпилъ!“—Пьяница говоритъ: „не пей, подай мнѣ!“—„А што *гаразъ* дѣлать?“—„Я гаразъ на небо летать и звѣзды ловить“. — Не сталъ Ювашка пить, подалъ и этому. Составилось ихъ теперь четверо.

13. Приходятъ онѣ къ Ягѣ Ягишнѣ. Ягѣ Ягишна лежатъ, въ одну стѣну уперла головой, въ другую ногами.— „Фу-фу, руськова духу отроду не слыхала, а руськой духъ ко мнѣ много нашли!“ — Ювашка сказалъ: „Напой накорми, *тожнó* у меня вѣстей распроси“. — Она п...ула столъ поддѣрнула, дриснула штей плеснула, ногу подняла и пирогъ подала, титечкамъ потресла и молочка поднесла, ножки возняла и ложки подала. Ювашка сказалъ, што „мы пришли къ тебѣ за добрымъ словомъ за свѣтаньемъ; а сватаемъ не за себя, а за Олѣшку корóтенькую ножку!“ — „Сослужите мнѣ службы, которыя я на васъ наложу, такъ тожнó я вамъ и дочь отдамъ!.. Сначала напеку я вамъ 10 пудовъ хлѣба: если вы съѣдите въ день, такъ вотъ вамъ и служба первая!“ — Напекла 10 пудовъ хлѣба. Ювашка сказалъ: „*кто гаразъ*, ребята, хлѣбъ *исъ?*“ — „Я, баринъ!“ — „Ну, давай, ѣшь!“ — И онъ началъ *оплетать*, *только мѣхки* летятъ. Съѣлъ етотъ хлѣбъ въ одинъ часъ, сказалъ, што „баринъ, я не наѣлся ишо!“ — „Вотъ ты,—говорить:—одново не могла накормить!“

14. „Вотъ я другую службу наложу на васъ: затоплю я баню; можете ли вы етотъ жаръ выдержать въ вечеръ?“ — До того она накалила — каждый камень покраснѣлъ; потомъ послала ихъ парицца. — „Што, ребята, *кто* гаразъ въ банѣ парицца?“ — „Я, баринъ!“ — Пошолъ онъ парицца; въ одинъ уголь б...уль, въ другой п...уль, и сдѣлался въ банѣ морозъ и сугробы оказались снѣгу. Приходитъ изъ бани и говоритъ: „баринъ, я озябъ! ничево не могъ выпарицца!“ — Она не повѣрила, сбѣгала: вѣрно, холодъ въ банѣ.

15. „Ишо наложу вамъ послѣднюю службу: сколько у меня посуды есь, натаस्कѣю воды,—выпите ли вы въ день?“ — Она натаסקала воды, *запроста*ла всю свою посуду. — „Хто, ребята, гаразъ воду пить?“ — „Я, баринъ!“ — Къ которой посудѣ подойдетъ, все выпьетъ.— „Баринъ, я не напѣлся!“ (сколь посуды не было, всё выпилъ).

16. Дочь выходитъ. — „Вотъ, я звѣздой излажѣ (? сдѣлаюсь), полечу: поймаите, такъ ва́ша!“ — Ювашка сказалъ: „полетай!“ „Хто гаразъ на небо летать и звѣзды ловить?“ — Одинъ и говоритъ: „я, баринъ!“ — „Айда, полетай, лови!“ — Етотъ самой пьяница сдѣлался звѣздой, полетѣлъ и поймалъ Ягѣ Ягишны дочь. Спустилъ её на землю.

17. Она ему и говоритъ: „послушай, Ювашка, я за ево замужъ не пойду, а пойду за тебя! Што я тебѣ прикажу, только ты то и дѣлай! На мѣсто мы прїѣдемъ,—онъ теперь стоитъ у *провалишша*,—ты *перво* выпроси у ево красно сонце и бѣлые луни и частыя звѣзды и глухую полночь, отбери это всё къ себѣ; потомъ ему мать не давай и меня не давай! Потомъ скажи: если ты, Олѣшка, коротинька ножка, пройдешь по етому мѣсту, такъ я тебѣ мать отдамъ и невѣсту отдамъ!..“ — Олѣшка былъ не согластенъ; а Ювашка не даётъ: „если ты не пройдешь, я тебѣ ничё не дамъ!“ — Олѣшка хотѣлъ схитрацца, а Ювашка ево *фырнулъ*, столкнулъ ево въ провалишшо.

Посадилъ жену на коня, а самъ сѣлъ на Ягу Ягишну (на мать на кобылу), и поѣхали троѣ къ царю. Прїѣзжаютъ къ царю. Пушцаютъ бѣлой день и красно сонце сначала. До вечеру доживають, пустили бѣлые луни, частыя звѣзды и глухую полночь излადили, во время. *Тоже* Ювашка женился на Ягѣ Ягишнѣ дочери, повѣнчались, а царь ево за ето похвалилъ, што онъ предоставилъ.

10. „Пётра королевичъ“.

1. Было у короля три сына. Старшево сына зовутъ Василей, середней былъ Ефимъ, а младшей былъ Пётра королевичъ. Сошлись онѣ въ комнату. Петра королевичъ и говоритъ, што ему ужъ время женицца, а отецъ и *большакá* не женить! И сказалъ Петра королевичъ: „пойдемте къ родителю просицца—по чужимъ державамъ ѣхать“. — Приходятъ всѣ вразъ, передъ родителемъ на колѣни стали.—„Што вы, мои дѣти, или што передо мной нагубили—передо мной на колѣни стали?“—„Вотъ што, родитель! не мнѣ жеицца, такъ къ примѣру, напередъ, а также ужъ нужно Василья королевича впередъ женить! Пусти насъ, родитель, по всѣмъ державамъ невѣсть по-смотри́ть!“—Сказалъ король: „ненаглядные вы мои дѣти! не *есть* я васъ по чужой державѣ, я по своей державѣ васъ всѣхъ вразъ не пушшу! я должонъ жизни лишицца!“